

В.Г.Короленко. Необходимость

Восточная сказка

Книга: В.Г.Короленко. Собрание сочинений. Том 2. Повести и рассказы
Государственное издательство художественной литературы, Москва, 1954
Взято с сайта: <http://textsharik.narod.ru/>

Подготовка текста и примечания: С.Л.КОРОЛЕНКО и Н.В.КОРОЛЕНКО-ЛЯХОВИЧ

I

Однажды, когда три добрых старца – Улайя, Дарну и Пурана – сидели у порога общего жилища, к ним подошел юный Кассапа, сын раджи Личави, и сел на завалинке, не говоря ни одного слова. Щеки этого юноши были бледны, глаза потеряли блеск молодости, и в них сквозило уныние.

Старцы переглянулись между собою, и добрый Улайя сказал:

– Послушай, Кассапа, открой нам, трем старцам, желающим тебе добра, что угнетает с некоторых пор твою душу. Судьба с колыбели окружила тебя своими дарами, а ты смотришь так же уныло, как последний из рабов твоего отца, бедный Джевака, который еще вчера испытал на себе тяжесть руки вашего домоправителя...

– Бедный Джевака показывал нам рубцы на своей спине, – сказал суровый Дарну, а благодушный Пурана прибавил:

– И мы еще хотели обратить твое внимание, добрый Кассапа...

Но юноша не дал ему говорить. Он вскочил со своего места и сказал с нетерпением, какого прежде в нем не замечали:

– Замолчите, благодушные старцы, с вашими лукавыми упреками! Вы полагаете, очевидно, что я обязан ответить вам за каждый рубец на спине раба Джеваки, нанесенный домоправителем. А я сильно сомневаюсь, обязан ли я отвечать даже за свои собственные поступки. Старцы опять переглянулись, и Улайя сказал:

– Продолжай, сын мой, если тебе угодно.

– Угодно? – перебил юноша с горьким смехом. – В том-то и дело, что я не знаю, угодно ли мне что-нибудь, или нет. И мне ли угодно то, что я хочу, или это хочет кто-то другой за меня.

Он замолчал. Было совсем тихо, только ветер шевельнул верхушку дерева, и один листок упал к ногам Пураны. Пока Кассапа следил за ним унылым взором, от разогретой солнцем скалы оторвался камень и скатился вниз, к берегу ручья, где в это время отдыхала большая ящерица... Каждый день в этот час она выползала сюда и, приподнявшись на передние лапы, закрыв веками выпуклые глаза, казалось, слушала мудрую беседу старцев. Можно было подумать, что в зеленом теле была заключена душа какого-нибудь мудрого брамина. На этот раз камень освободил эту душу из ее зеленой оболочки для новых превращений...

Горькая усмешка прошла по лицу Кассапы.

– Ну вот, благодушные старцы, – сказал он, – спросите у этого листка, угодно ли было ему сорваться с ветки, или у камня – по своей ли воле он отделился от скалы, или у ящерицы – угодно ли ей было очутиться под камнем? Время назрело, листок упал, ящерица не услышит больше ваших бесед. Вот все, что мы знаем, и иначе быть не могло. Или вы скажете, что это должно и могло быть иначе, чем было?

– Не могло, – ответили старцы. – Что было, то должно было быть в общей связи событий.

– Вы сказали. Ну вот и рубцы на спине Джеваки должны были быть в общей связи событий, и каждый из них начертан от века в книге необходимости. А вы хотите, чтобы я – такой же камень, такая же ящерица, такой же листок на общем стволе жизни, такая же вот ничтожная струйка в этом ручье, увлекаемом неведомою силою от истока к устью... Вы хотите, чтобы я боролся с силой потока, который несет и меня самого...

Он толкнул ногою окровавленный камень, который упал в воду, и опять